

2 Бреслав, Г. М. Любовь и Ревность: Друзья или враги? / Г. М. Бреслав // CommunicatoR. – 2008. – № 1/2. – С. 178 – 181.

3 Бреслав, Г. М. Разработка частотного индекса сексуальной удовлетворенности (ЧИСУ) в диагностике супружеских взаимоотношений / Г. М. Бреслав // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 25 – 36.

А. Е. Журавлева, А. В. Назаренко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

В статье рассматривается проблема особенностей психологического благополучия подростков и родительских установок в неполных семьях. Автором приводятся данные эмпирического исследования особенностей психологического благополучия подростков и родительских установок в неполных семьях. Исследование осуществлялось на базе ГУО «Средняя школа № 9 В. И. Щербацевича г. Минска». В исследовании приняли участие 50 учащихся 7-8 классов из них 26 учащихся из полных семей, 24 учащихся из неполных семей и их родители.

Ключевые слова: особенности, психологическое благополучие, родительские установки, неполные семьи, подростки.

A. E. Zhuravleva, A. V. Nazarenko

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS AND PARENTAL ATTITUDES IN SINGLE-PARENT FAMILIES

The article examines the problem of the psychological well-being of adolescents and parental attitudes in single-parent families. The author provides data from an empirical study of the psychological well-being of adolescents and parental attitudes in single-parent families. The study was carried out on the basis of the State Educational Institution “Secondary School No. 9 of V. I. Shcherbatsevich in Minsk”. The study involved 50 students in grades 7-8, including 26 students from full families, 24 students from single-parent families and their parents.

Keywords: characteristics, psychological well-being, parental attitudes, single-parent families, adolescents.

Следствием эволюции и трансформации института брака является распространение новых семейных форм. Если раньше воспитание осуществлялось преимущественно в полных семьях, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. В современном мире классическая форма семьи, состоящая из отца, матери и ребенка (детей), постепенно уступает место семье другого уменьшенного состава – один родитель и дети. Такую семью принято называть неполной [1, с. 11]. А поскольку определяющим фактором психологического благополучия подростков выступает семья, родительские установки, то возникает вопрос, каково психологическое благополучие подростков и родительские установки в неполных семьях [2, с. 19].

Цель исследования: изучить особенности психологического благополучия подростков и родительских установок в неполных семьях.

Исследование осуществлялось на базе ГУО «Средняя школа № 9 В. И. Щербачевича г. Минска». В исследовании приняли участие 50 учащихся 7-8 классов из них 26 учащихся из полных семей, 24 учащихся из неполных семей и их родители.

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: шкала психологического благополучия (К. Рифф, адаптация Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной); методика изучения родительских установок PARI Е. Шеффер, Р. Белла (адаптация Т. В. Нещерет, Т. В. Архиреева). В качестве методов математической статистики использовался U-критерий Манна-Уитни, критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Согласно результатам изучения психологического благополучия подростков из полных и неполных семей, полученных по шкале психологического благополучия (К. Рифф, адаптация Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной), у 15 % подростков из полных семей и 50 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень автономности. Респонденты зависимы от мнения, ожиданий и оценок окружающих. При принятии важных решений опираются на мнения, советы других людей. Их мышление и поведение подвержено социальному давлению. У 39 % подростков из полных семей и 33 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень автономности. Они менее зависимы от мнения, ожиданий и оценок окружающих. При принятии важных решений опираются собственное мнение, однако порой учитывают и мнения окружающих. У 46 % подростков из полных семей и 17 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень автономности. Учащиеся не зависимы от мнения, ожиданий и оценок окружающих. При принятии важных решений опираются на собственное мнение. Не подвержены социальному давлению.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в следующих уровнях автономности между подростками из семей разного типа:

– низкий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,699 > \phi^*_{кр} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{эмп} = 2,699 > \phi^*_{кр} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. доля подростков из неполных семей с низким уровнем автономности статистически значимо больше, чем доля подростков из полных семей (при $\rho \leq 0,01$);

– высокий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,307 > \phi^*_{кр} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{эмп} = 2,307 < \phi^*_{кр} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. доля подростков из полных семей с высоким уровнем автономности статистически значимо больше, чем доля подростков из неполных семей (при $\rho \leq 0,05$).

У 15 % подростков из полных семей и 21 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень компетентности. Им кажется, что они не способны улучшить или изменить окружающие обстоятельства, не осознают возможности, предоставляемые окружающей средой. У учащихся отсутствует чувство контроля над внешним миром. У 58 % подростков из полных семей и 42 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень компетентности. Они справляются с повседневными делами. Предпринимают действия, направленные на улучшения своей жизни. Понимают, что они способны улучшить или изменить окружающие обстоятельства, но не всегда осознают возможности, предоставляемые окружающей средой. У 27 % подростков из полных семей и 37 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень компетентности. Учащиеся осознают, что они способны улучшить собственную жизнь, а также возможности, которые предоставляет окружающая среда. Они способны выбирать или создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей.

У 15 % подростков из полных семей и 21 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень личностного роста. Они не испытывают чувства улучшения или самореализации, испытывают скуку и не имеют интереса к жизни, ощущают неспособность устанавливать новые отношения или изменить свое поведение. У 54 % подростков из полных семей и 50 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень личностного роста. Мальчики и девочки развиваются, интересуются различными вопросами, однако они не уделяют максимальное количество времени для собственного саморазвития.

У 31 % подростков из полных семей и 29 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень личностного роста. Подростки обладают чувством непрекращающегося развития и реализации своего потенциала. Они видят свой рост и экспансию. Открыты новому опыту. Наблюдают все большее совершенствование себя и своего поведения с течением времени.

У 23 % подростков из полных семей и 46 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень позитивных отношений. Респонденты испытывают недостаток близких, доверительных отношений с другими. Им трудно заботиться о других, быть теплым и открытым. В межличностных взаимоотношениях, как правило, они изолированы и фрустрированы. Не желают идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими. У 31 % подростков из полных семей и 33 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень позитивных отношений с окружающими. Они способны к установлению позитивных отношений с окружающими, конфликты иногда случаются, но в целом для них характерны позитивные отношения с окружающими. У 46 % подростков из полных семей и 21 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень позитивных отношений с окружающими. Они получают удовлетворение от теплых, доверительных отношений с другими. Заботятся о благополучии других, способны к сильной эмпатии, привязанности и близости. Респонденты понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках и готовы к компромиссам с окружающими.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в следующих уровнях позитивных отношений между подростками из полных и неполных семей:

– низкий уровень ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,71 > \phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{\text{эмп}} = 1,71 < \phi^*_{\text{кр}} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. доля подростков из неполных семей с низким уровнем позитивных отношений статистически значимо больше, чем доля подростков из полных семей (при $\rho \leq 0,05$);

– высокий уровень ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,936 > \phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $\rho \leq 0,05$ и $\phi^*_{\text{эмп}} = 1,936 < \phi^*_{\text{кр}} = 2,31$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. доля подростков из полных семей с высоким уровнем позитивных отношений статистически значимо больше, чем доля подростков из неполных семей (при $\rho \leq 0,05$).

У 31 % подростков из полных семей и 33 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень развития целей в жизни. У учащихся нет чувства осмысленности жизни, отмечается недостаток целей, чувства направленности. Они не находят цели в своей прошлой жизни, а также отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл. У 50 % подростков из полных семей и 42 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень развития целей в жизни. У них сформированы некоторые цели в жизни, но они не носят долгосрочный характер, они изменяются в зависимости от ситуации и эмоционального самочувствия респондентов. У 19 % подростков из полных семей и 25 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень развития целей в жизни. Респонденты имеют цель в жизни и чувство направленности. Они считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл. Придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни. Имеют намерения и цели на всю жизнь.

У 27 % подростков из полных семей и 50 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень самопринятия. Данная часть респондентов не довольна собой. Они разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не тем, кем он или она являются. У 42 % подростков из полных семей и 21 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень развития самопринятия. Подростки в целом воспринимают себя положительно, принимая свои отрицательные и положительные качества. У 31 % подростков из полных семей и 29 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень развития самопринятия. Они позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое.

С помощью критерия φ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в следующих уровнях самопринятия между подростками из семей разного типа:

– низкий уровень ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,696 > \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,696 < \varphi^*_{\text{кр}} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), т. е. доля подростков из неполных семей с низким уровнем самопринятия статистически значимо больше, чем доля подростков из полных семей (при $p \leq 0,05$);

– средний уровень ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,657 > \varphi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,657 < \varphi^*_{\text{кр}} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), т. е. доля подростков из полных семей со средним уровнем самопринятия статистически значимо больше, чем доля подростков из неполных семей (при $p \leq 0,05$).

У 24 % подростков из полных семей и 33 % подростков из неполных семей выявлен низкий уровень психологического благополучия. Они имеют лишь ограниченное количество доверительных отношений с окружающими; им сложно быть открытыми, проявлять теплоту и заботиться о других; в межличностных взаимоотношениях как правило изолированы и фрустрированы. Не желают идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими. Они зависят от мнения и оценки окружающих. В принятии важных решений полагаются на мнение других; поддаются попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом. Данная часть респондентов испытывает сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, безрассудно относятся к предоставляющимся возможностям, лишены чувства контроля над происходящим вокруг. Они осознают отсутствие собственного развития, не испытывают чувства улучшения или самореализации, испытывают скуку и не имеют интереса к жизни, ощущают неспособность устанавливать новые отношения или изменить свое поведение. Респонденты лишены смысла в жизни; имеют мало целей или намерений; отсутствует чувство направленности, не находят цели в своей прошлой жизни; не имеют перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни. Не довольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств.

У 38 % подростков из полных семей и 37 % подростков из неполных семей выявлен средний уровень развития психологического благополучия. Они способны к установлению позитивных отношений с окружающими, конфликты иногда случаются, но в целом для них характерны позитивные отношения с окружающими. Мальчики и девочки развиваются, интересуются различными вопросами, однако они не уделяют максимальное количество времени для собственного саморазвития. В целом для них характерна независимость от мнения окружающих, имеют собственное мнение, но некоторые жизненные события способны выбить их из колеи, их уверенность снижается, и они становятся восприимчивы к мнению окружающих. Данная группа опрошенных в целом воспринимают себя положительно, принимая свои отрицательные и положительные качества.

У 38 % подростков из полных семей и 30 % подростков из неполных семей выявлен высокий уровень психологического благополучия. У них складываются удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими. Они в меру заботятся о благополучии других, способны сопереживать, допускают привязанности и близкие отношения, понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках. Самостоятельны и независимы, способны противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом; самостоятельно регулируют собственное поведение; оценивают себя в соответствии с личными критериями. Способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей. Обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя «растущим» и самореализовывающимся, открыты новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе

и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Имеют цель в жизни и чувство направленности. Считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл; придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни; имеют намерения и цели на всю жизнь. Они позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое.

Согласно результатам исследования родительских установок в полных и неполных семьях, полученных по методике изучения родительских установок PARI Е. Шеффер, Р. Белла (адаптация Т. В. Нецверт, Т. В. Архиреева) с помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия в выраженности следующих родительских установок между родителями из полных и неполных семей:

– «суровость, излишняя строгость» ($U_{эмп} = 342 < 1010$ при $p \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 342 < 912$ при $p \leq 0,01$), т. е. выраженность родительской установки «суровость, излишняя строгость» у родителей из полных семей ниже, чем у родителей из неполных семей (при $p \leq 0,01$);

– «уклонение от контакта с ребенком» ($U_{эмп} = 401 < 1010$ при $p \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 401 < 912$ при $p \leq 0,01$), т. е. выраженность родительской установки «уклонение от контакта с ребенком» у родителей из полных семей ниже, чем у родителей из неполных семей (при $p \leq 0,01$);

– «чрезмерное вмешательство в мир ребенка» ($U_{эмп} = 494 < 1010$ при $p \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 494 < 912$ при $p \leq 0,01$), т. е. выраженность родительской установки «чрезмерное вмешательство в мир ребенка» у родителей из полных семей ниже, чем у родителей из неполных семей (при $p \leq 0,01$).

Статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что в неполных семьях наиболее выражены такие родительские установки, как «суровость, излишняя строгость», «уклонение от контакта с ребенком», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка». Родители считают, что дети должны воспитываться в строгих условиях, они проявляют избыточный контроль за ребенком, который выражается в преобладании авторитарных черт. Требуют от подростка безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии стать на его точку зрения. Родители считают, что они должны знать о ребенке абсолютно все, у ребенка не должно и не может быть тайн от родителей. У родителей отмечается недостаточная вовлеченность в контакт с ребенком, игнорирование его коммуникативных актов, неотзывчивое отношение к переживаниям ребенка, которые он может проявлять очень ярко в силу возраста.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить психологическое благополучие подростков из неполных семей и родительские установки в неполных семьях.

Подростки из неполных семей отличаются низким уровнем развития таких компонентов психологического благополучия, как автономность, позитивные отношения и самопринятие. Они зависимы от мнения, ожиданий и оценок окружающих. При принятии важных решений опираются на мнения, советы других людей. Мышление и поведение подвержено социальному давлению. Испытывают недостаток близких, доверительных отношений с другими. Им трудно заботиться о других, быть теплым и открытым. В межличностных взаимоотношениях, как правило, они изолированы и фрустрированы. Не желают идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими. Они не довольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не тем, кем он или она являются.

В неполных семьях наиболее выражены такие родительские установки, как «суровость, излишняя строгость», «уклонение от контакта с ребенком», «чрезмерное вмешательство в мир ребенка». Родители считают, что дети должны воспитываться в строгих условиях, они проявляют избыточный контроль за ребенком, который выражается

в преобладании авторитарных черт. Требуют от подростка безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать во всем свою волю, не в состоянии стать на его точку зрения. Родители считают, что они должны знать о ребенке абсолютно все, у него не должно и не может быть тайн от родителей. У родителей отмечается недостаточная вовлеченность в контакт с ребенком, игнорирование его коммуникативных актов, неотзывчивое отношение к его переживаниям, которые он может проявлять очень ярко в силу возраста.

Список использованных источников

1 Дубровина, И. В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития / И. В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2020. – № 3. – С. 9–21.

2 Бекузарова, А. Т. Психологическое благополучие как предмет зарубежных и отечественных исследований / А. Т. Бекузарова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 2. – С. 16–25.

А. Е. Журавлева, Е. А. Стрельченя

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ У ЖЕНЩИН

В статье рассматривается проблема самооотношения и сексуальной удовлетворенности у женщин. Авторами приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи самооотношения и удовлетворенности сексуальной сферой у женщин.

Ключевые слова: самооотношение, сексуальная удовлетворенность, психологическое благополучие в интимных отношениях, женщины.

A. E. Zhuravleva, E. A. Strelchenya

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

THE CORRELATION BETWEEN SELF-ATTITUDE AND WOMEN'S SEXUAL SATISFACTION

The article examines the problem of self-esteem and sexual satisfaction in women. The authors provide data from an empirical study of the correlation between self-attitude and sexual satisfaction in women.

Keywords: self-attitude, sexual satisfaction, psychological well-being in intimate relationships, women.

В настоящее время сексуальная дисфункция встречается у 41 % женщин репродуктивного возраста во всем мире, однако сексуальная удовлетворенность является основой счастливого брака и важнейшим компонентом качества жизни, связанного со здоровьем [1, с. 27]. Сексуальная удовлетворенность / неудовлетворенность объясняется чаще всего различными физиологическими причинами [2, с. 133]. Психологический аспект сексуальной удовлетворенности в современных исследованиях практически не разрабатывается и не обосновывается эмпирическими исследованиями. Мы предположили,